

САПОЖНИК – ЕВРЕЙСКАЯ ПРОФЕССИЯ ИЗ ИСТОРИИ ВИТЕБСКОЙ ОБУВНОЙ ФАБРИКИ “КРАСНЫЙ ОКТЯБРЬ”

Когда-то профессия сапожника считалась еврейским занятием. Достаточно вспомнить наши фамилии: Сапожников, Шустер, Шустерман. Что изменилось за последние десятилетия?

На этот вопрос отвечает профессор Яков ГЕЛЬБЕРГ, который пишет историю Витебской обувной фабрики “Красный Октябрь”.

Прежде всего уточним, что еще в 1922 году специальная комиссия Витебского Кожтреста, в связи с острой нехваткой в губернии обуви, решила создать на базе национализированных частных мастерских, как говорились тогда в официальных документах, механическую обувную фабрику (1).

За валюту, три тысячи золотых рублей, был приобретен в Германии комплект натяжных машин (2).

В республике специалистов не было, и для установки оборудования на новой фабрике из Москвы пригласили известного инженера Карла Осиповича Кригера, который с 1 сентября 1922 года по 17 марта 1923 года установил машины, подобрал и обучил рабочих (3).

Заведующим фабрикой был назначен Ш. Каган, инструктором - Драганов. Подготовительная работа к пуску фабрики завершилась (4).

Скупные расхищенные не дают возможности что-либо подробно рассказать о новом заведующем фабрики, за исключением того, что он активно участвовал во всех начинаниях Советской власти, имел организаторские способности, хорошо знал сапожное ремесло, не имея даже среднего образования. На фабрике преобладал ручной труд, было небольшое количество работающих (37 человек), и кандидатура Ш. Кагана устраивала Витебский Кожтрест.

10 июня 1923 года, в воскресенье, в 14 часов, в торжественной обстановке состоялась открытие обувной фабрики имени Леккерта. На торжество было израсходовано 12 тысяч рублей. Сумма для того времени солидная, если учесть, что пара хромовых сапог стоила 12 рублей, а ботинок – 7 рублей.

Почему фабрику назвали именем Леккерта? Причиной, очевидно, была тогдашняя революционная обстановка и жизненный путь Гириша Леккерта (1879-1902 гг.). Он состоял в партии Бунда, по профессии сапожник, участвовал в еврейском рабочем движении. В 1900 году возглавил нападение почти 500 еврейских рабочих на полицейский участок в пригороде Вильно и освободил арестованных товарищей. А в 1902 году после того, как по приказу Виленского губернатора фон Вая были высечены 28 арестованных (22 еврея и 6 поляков) за участие в первомайской демонстрации, Леккерт стрелял в губернатора и ранил его, за что военный трибунал 10 июня 1902 года приговорил Леккерта к повешению. Хотя это и был террористический акт, обычно осуждаемый, это событие вызвало широкий резонанс в России. Его примеру последовал в Кишиневе студент П. Дашевский.

Чувство отчаяния и бессилия евреев против самодержавия сменилось чувством надежды. В течение десяти лет еврейское рабочее дви-

жение отмечало годовщину казни Гириша Леккерта. О его поступке сагальсь песни, рассказы, и даже известный еврейский писатель Х. Лейвик написал драму “Гириш Леккерт”. Евреи видели в Леккерте активного защитника их чести и достоинства. В 1922 году в Минске был установлен Леккертскому памятник (последствии снесенный). В такой обстановке было присвоено Витебской обувной фабрике имя Леккерта (5).

В первые годы здесь трудились 123 рабочих и служащих. Среди них много евреев: Алаамский Меер, Азаревич Мендель, Бурштейн, Зарешный Эзлик, Катсон Айтвик, Рудник Мовша и многие другие.

Обувь также производилась в трудовом коллективе “Самород”, который в 1929 году слиялся с фабрикой Леккерта. Также пришло пополнение из трудового коллектива “Реккор”, и фабрика стала крупнейшим обувным предприятием (6). Производство обуви в 1930 году выросло до 904 тысяч пар.

Национальный состав коллектива фабрики на октябрь 1926 года характеризовался следующими данными: евреи - 72%, белорусы - 11,3%, поляки - 5,4%, латыши - 5,4%, другие национальности - 5,9% (7).

Не обошлось и без казуса. В 20-е годы наряду с белорусским, русским и польским - государственным языком являлся и еврейский (идиш). Ввиду того, что евреи составляли тогда абсолютное большинство на фабрике, райком партии дал указание перевести делопроизводство на еврейский язык (8). Но большинство евреев выступило против. Для того, чтобы повить этот поступок, необходимо вспомнить историю царской России, ее политику государственного антисемитизма, черту оседлости, еврейские погромы... А теперь еврейским рабочим обещали, что их ждет светлое будущее.

Здание, в котором фабрика была восстановлена в 1944 г.

Но вход туда будет, как говорил пролетарский поэт "единым человеческим общезапитом". И многие надеялись, что хотя бы детям будет лучше жить, чем пришлось им. Действительно, коллектив фабрики отличался в те годы дружественными межнациональными отношениями.

Евреи, работающие на фабрике, принимали активное участие в общественной жизни коллектива.

Но постепенно национальный состав работающих менялся за счет все большего увлечения белорусов.

Во второй половине 30-х годов, когда в СССР развернулась так называемая кампания "О переименовании улиц, связанных с присвоением имен или, выявленных, как врагов народа", Леккерт попал в их число, и Витебская обувная фабрика была переименована в 1938 году. Теперь она стала носить имя "Красный Октябрь". Годом раньше фабричная многотиражка "Леккертовец" была переименована в "Стахановец".

В годы Отечественной войны фабрика была эвакуирована в город Кунгур Пермской области. На фронтах Отечественной войны погибли многие рабочие и служащие фабрики, люди разных национальностей.

Сложный путь восстановления и развития прошла фабрика в послевоенный период. Большая заслуга в этом директора фабрики Такса Владимира Михайловича, возглавлявшего коллектив на протяжении 23-х лет, с 1963 по 1986 год. Он принадлежал к новому поколению шестидесятников и отличался, прежде всего, своим интеллектуальным и профессиональным уровнем. В нем сочетались высокая эрудиция и организаторские способности, теоретические знания и большой профессиональный опыт, умение видеть перспективу. Приведем некоторые строки из его характеристики, хранящейся в архиве фабрики: "является автором реконструкции фабрики, а также одним из авторов изобретения оригинальной системы полуавтоматических распределительных швейных машин". Именно такими качествами и должен был обладать руководитель крупного предприятия в условиях начавшейся научно-технической революции. Это объясняет и небывало большой срок директорства, и то, что к военным наградам прибавлялись ордена за труд. И следующая фраза из характеристики: "Он требовательный, в то же время чуткий и отзывчивый руководитель". За этой банальной фразой скрывается многое. И то, что вместе с выстроенными новыми корпусами возникли новые социальные объекты: общежития, детские, детсады. За этой фразой и черты его характера.

Мне приходилось неоднократно встречаться с Владимиром Михайловичем, и в памяти осталась такой эпизод. Как-то я спросил: почему он так часто ведет с разными людьми индивидуальные и групповые беседы? Он удивленно посмотрел и сказал: "Разве вы не знаете чудесный афоризм философа Аристотеля — если нет разных мнений, не из чего будет выбирать".

Жить и трудиться было ему нелегко в сложный и противоречивый период советской истории. Его хвалили и порой ругали. Но он никогда не терял присущие ему качества: оптимизм, уравновешенность, рассудительность, творческий подход. Он показал, как много зависит от руководителя, его индивидуальности.

Длительное время на фабрике начальниками цехов работали Сагаль Г.Ю., Красник Д.Е., Юдкин А.С. Ведущие отдела фабрики возглавляли Евантова К.С., Гильдин Н.А., Баранискин А.М. Всех имен не перечислить. Только в Книге Почета фабрики к 1993 году их насчитывалось 800. Но нельзя не отметить, что в 70-е годы в городе особую славу заслужил коллектив фабричного духового оркестра во главе с Цейтлинным Г.Б.

Хорошо сказала Раиса Абрамовна Брук, участница Великой Отечественной войны, проработавшая здесь 32 года: "Я очень люблю свою фабрику. Это мой второй дом, моя

большая семья".

8 февраля 1988 года произошло важное событие в истории фабрики и всей обувной промышленности Белоруссии. В Москве был подписан договор о создании совместного предприятия "Белвест". Учредителями предприятия стали Витебская обувная фабрика "Красный Октябрь" и немецкая фирма "Саламандер". Костяк этого предприятия составили бывшие работники фабрики.

Сейчас среди работников "Красного Октября" и "Белвеста" осталось совсем немного евреев. Как говорится, "иных уж нет, а те — далече". Но профессия сапожника по-прежнему считается еврейской. Правда, теперь уже не в Витебске, а в других городах и странах.

1 — Госархив Витебской области (ГАВО) ф.116, О.1, д.105, л.281

2 — ГАВО ф.116.0.1.д.14.л.380

3 — Там же ф.116.0.1.д.105.л.286

Швейная лента старого цеха.

4 — Там же ф.116.0.1.д.15.л.2

5 — Краткая еврейская энциклопедия. Иерусалим.1988г. т.4

6 — ГАВО ф.445.0.1.д.26.л.38.88

7 — Там же ф.445.0.1.д.116.л.37

8 — ГАВО .Фонд общественных организаций. Ф.10032, 0.1, д.2, л.17.94

9 — Там же ф.10297.0.1.д.22.л.29

10 — Там же ф.1032.0.1.д.2.л.24

Яков ГЕЛЬБЕРГ,

профессор, заслуженный работник высшей школы Беларуси.

Фотографии из фондов

Витебского областного краеведческого музея